

Под сводами аллей тенистых

Эта фотография попала ко мне случайно, как говорится «через третьи руки». Краевед Константин Новеньков подарил её краеведу Алексею Сытину и попросил рассказать о фотографе-любителе Б.П. Мертваго, чьё имя стоит на обороте. Зная мой интерес к этой фамилии и ко всему, что с ней связано, фото передали мне для дальнейшего изучения.

Провести атрибуцию фотографии – дело непростое. Необходимо определить, где, кем и когда был сделан снимок, узнать поимённо людей (если таковые имеются), на нём изображённых. Но, как говорится: «Если долго мучиться – что-нибудь получится».

И вот спустя несколько месяцев незнакомые люди из позапрошлого века стали почти родными от долгого и пристального разглядывания их лиц, а место, где расположилось на отдых праздное общество, оказалось очень даже узнаваемым. Теперь можно с уверенностью сказать, что фото сделано 15 июля 1894 года в селе Акшут Карсунского уезда (Барышский район) в усадьбе Поливановых в день рождения хозяина Владимира Нико-

лаевича Поливанова, который унаследовал имение в 1874 году.

Поливанов являлся действительным статским советником, гофмейстером Императорского двора, меценатом и общественным деятелем. Он увлекался археологией, историей и этнографией края. Был членом французского и бельгийского археологических обществ, Императорского археологического института. В Акшуте он устроил частный музей, где демонстрировал археологические находки, семейные реликвии, произведения искусства. Долгие годы Поливанов занимался лесоразведением в имении, создал парк-дендрарий (ныне памятник природы Ульяновской области «Акшутский дендропарк»), в котором собрал более ста

видов хвойных и лиственных пород из разных климатических зон мира.

Именно его лицо сразу же бросилось в глаза при первом беглом осмотре фотографии. Он стоит на краю террасы в окружении родственников и гостей. Среди сидящих на первом плане его жена Мария Николаевна с детьми: пятилетним Александром, тринадцатилетней Людмилой (Милушей), восьмилетним Николаем.

Весёлая и радушная Мария Николаевна пользовалась особой любовью родственников и знакомых. Один из них, А.П. Родионов, писал о ней: «Вот человек, которого я (даже с детства её) не видел ни грустным, ни озабоченным, ни сердитым... Постоянно она весела, шутлива, кокетливо улыбающаяся и приветлива.

Если её, мать троих детей, можно и упрекнуть другой раз за её легкомыслие и страсть к весёлости, то нельзя, любуясь её красивым личиком, не симпатизировать». Правда, он же изредка и пенял ей на ошибки, как ему казалось, в воспитании детей: «Дети крайне избалованы. Милушка целый день что-нибудь жуёт. 8 лет – читать не учат, она знает, что ей в приданое принадлежит Самайкино, носит браслетики с аметистами. Как ни грешно так воспитывать детей!».

День рождения Владимира Николаевича, приходившийся на середину лета, всегда был многолюдным, с обильным и вкусным столом, играми в саду, танцами и непременно фейерверком поздним вечером. Среди угощения постоянно присутствовали стерлядь, шампанское и персики, созревшие к этому времени в собственной оранжерее.

«Гостей было до 40 человек. Фейерверка не было за сыростью погоды; зато танцевали вечером. Были там Дурасовы с сыновьями, Амбразанцев – выпивший по обыкновению, Соковнин – балагуривший и анекдотирующий, Ушаков – бегающий по лошадиному. Варвара Егоровна Родионова тоже в Акшуте».

Гости – родственники и знакомые хозяев – приехали со всех концов губернии и, как всегда бывает после долгой разлуки, вели разговоры о последних новостях, прошедших или ожидаемых семейных событиях, обсуждали светские сплетни.

Их пересказчиком являлась Варвара Егоровна Родионова (стоит рядом с В.Н. Поливановым). Своих детей у неё не было, и она посвятила жизнь хлопотам об осиротевших племянниках мужа (Н.П. Родионова) – детях Николая Александровича и Анны Петровны Языковых: Юрии, Николае и Марии. Несмотря на уже преклонный возраст, она была подвижной и энергичной дамой. Её можно было встретить везде, где нужна была её помощь: в доме Юрия Николаевича Языкова во время его тяжёлой болезни, чуть не стоившей ему жизни; на пароходе, плывущем из Казани, куда она возила юную Милушу Поливанову пломбировать зуб; в семействе, устраивавшем судьбу взрослой дочери. Она была в курсе всех уездных новостей и охотно делилась ими, посещая то одних родственников, то

других, где всегда была желанным гостем. Без неё не обходилось ни одно сватовство, ни одна свадьба или крестины. Это она в 1879 году сосватала Маню Языкову за богатого, подающего надежды соседа по имени Владимира Николаевича Поливанова.

Сызранский уездный предводитель дворянства шестидесятипятилетний штальмейстер Императорского двора, «простака, добряк и балагур» генерал Алексей Сергеевич Амбразанцев-Нечаев (у его ног собачка) с женой Александрой Ивановной приехали из Новоспаского на правах новых родственников. Их старшая дочь Александра два года назад стала женой троюродного брата Поливанова – Николая Николаевича Давыдова (внук Дениса Давыдова).

Ближайшим соседом Амбразанцевых по имению был служащий Симбирского губернского земства полковник Борис Петрович Мертваго. В селе Большая Репьёвка Сызранского уезда находилось имение его жены Александры Александровны, урождённой Толстой. Мертваго принадлежал к родовитому российскому дворянству. После окончания Киевского пехотного юнкерского училища служил в гусарском полку, участвовал в турецкой компании 1877–1878 года. В 1880 году ушёл из армии по состоянию здоровья и вскоре был назначен управляющим Уфимской, затем Симбирской земской заводской конюшней. Долгие годы он редактировал популярный у сельских помещиков журнал «Заводская книга русских рысаков». В свободное время увлекался любительской фотографией. Это именно он запечатлел на память гостей Поливановых.

За компанию с Мертваго приехал из Сызрани и его свояк – отставной поручик Алексей Сергеевич Ушаков (позади Амбразанцева-Нечаева). На военной службе он находился недолго, но связи с армией не терял. В своём имении в Жедрине (ныне Кузоватовский район) устроил конный завод и поставял для армии лошадей. В 1884 году Ушаков женился на Анне Александровне Толстой и женился счастливой жизнью провинциального помещика. Тусик, так он звал ласково жену, всеми днями расписывала цветочками и уточками фарфоровые тарелочки, а Пусик пропадал на конюшне. Когда к ним приезжали

их родственники и соседи – Толстые, Воейковы, Мусины-Пушкины и другие, в Жедрине устраивались многолюдные кавалькады.

Любителем конных прогулок и владельцем крупного конезавода были также гости из Старой Зиньевки (ныне село Новый Дол, Барышский район), соседи Поливановых: штальмейстер Императорского двора Пётр Фёдорович Дурасов с женой Александрой Фёдоровной и сыновьями, офицерами лейб-гвардии гусарского полка Николаем и Сергеем. Пётр Фёдорович проводил время в хозяйственных хлопотах по имению, не забывая и о развлечениях. Его страстью была охота. Он содержал большую псарню, основу которой составляли борзые собаки. Окрестные помещики приезжали к Дурасовым чтобы посмотреть на их образцовое хозяйство и невинные забавы: «на тренировку рысаков, на чёрного зайца, которому выстроено особое помещение в саду; на ослов, привезённых из Испании; на зелёного попугая, поющего Toreador'a, болтающего на всех языках, даже на русском...».

Присутствовал на празднике в Акшуте и молодой человек Григорий Константинович Татарин, у которого в Карсунском уезде имела небольшая деревушка Константиновка. Он являлся потомком известных симбирских дворян Татариновых, Аржевитиновых и Тургеневых. Как и Поливанов, Григорий Константинович увлекался стариной, о чём позже напишет его племянник по матери писатель А.Н. Толстой, посетивший в 1913 году «дядю Гогу» в его заволжском имении: «Приехав в Войкино, я увидел старинный помещичий дом, превращённый хозяином в маленький музей. Сюда свозились все фамильные раритеты и «уники» от разорившихся родственников... В доме хранились также ценнейшие библиотеки их предков – вольнодумцев и масонов Тургеневых».

Давно уже нет на свете ни тех людей, ни той просторной террасы с фонтаном и цветниками, ни сада с фонтаном и цветниками, ни сада с фонтаном и цветниками у входа. В Акшуте сохранился только чудный парк на горе и народная память о хозяевах имения.

Татьяна Громова